УДК 72.03

Объект сложной периодизации: усадьба Лихачева А.Ф., XIX век

Насырова И.Б.¹, Каримова А.Т.¹, Павлович М.М.¹, Логинова Д.Е.¹ Казанский государственный архитектурно-строительный университет, г. Казань, Российская Федерация

Аннотация. Период с середины XVIII по начало XIX века знаменуется в Российской Империи расцветом классицизма. В Казань этот стиль пришел после 1768 года, когда город стал перестраиваться в соответствии с разработанным регулярным планом. Одним из сохранившихся в Казани объектов, построенных в данном архитектурном стиле, является усадьба, принадлежавшая нескольким поколениям семьи Лихачевых. За время своего существования усадьба дважды претерпевала перестройку, многократно меняла владельцев и ныне является многоквартирным домом. Актуальность исследования усадьбы заключается в выявлении периодизации функционального использования усадьбы и рассмотрении ее как объекта, нуждающегося в реставрации и создании памятного места Андрея Федоровича Лихачева. Задачами исследования являются: анализ усадьбы; использования проведение периодизации сравнительного анализа аналогичными постройками в Казани.

Ключевые слова: историческое наследие, классицизм, усадьба, архитектура **Для цитирования**: Насырова И.Б., Каримова А.Т., Павлович М.М., Логинова Д.Е. Объект сложной периодизации: усадьба Лихачева А.Ф., XIX век // Архитектура. Реставрация. Дизайн. Урбанистика, 2025, 1 (5), с. 209-221

Object of complex periodization: A.F. Likhachev's estate, XIX century Nasyrova I.B.¹, Karimova A.T.¹, Pavlovich M.M.¹, Loginova D.E.¹

¹Kazan State University of Architecture and Engineering, Kazan, Russian Federation

Abstract. The period from the middle of the XVIII to the beginning of the XIX century is marked in the Russian Empire by the heyday of classicism. The style came to Kazan after 1768, when the city began to be rebuilt in accordance with the developed regular plan. One of the surviving representatives of this style in the architecture of Kazan is the estate that belonged to several generations of the Likhachev family. During its existence, the estate was rebuilt twice, changed owners many times and is now an apartment building. The relevance of the study of the estate lies in identifying the periods of the functional use of the estate and considering it as an object in need of restoration and the creation of a memorial place for Andrei Fedorovich Likhachev. The objectives of the study are: analyzing the periodization of the use of the estate; conducting a comparative analysis with similar buildings in Kazan.

Keywords: historical heritage, classicism, estate, architecture

For citation: Nasyrova I.B., Karimova A.T., Pavlovich M.M., Loginova D.E. Object of complex periodization: A.F. Likhachev's estate, XIX century// Architecture. Restoration. Design. Urban science, 2025, 1 (5), p. 209-221

1. Введение

«Дом Лихачева», расположенный по адресу ул. Муштари, д. 11/43, исторически входил в архитектурный ансамбль «Усадьба Лихачевой, XIX в.». Усадьба является примером индивидуального жилого строительства в стиле классицизм, и ей в полной мере присущи его черты.

Рассматриваемая усадьба располагалась на пересечении улиц Новокомиссариатской (ныне ул. Муштари) и Новогоршечной (ныне ул. Бутлерова). Район считался достаточно богатым, и на этих улицах в большинстве своем селились мещане и промышленники. Первая владелица усадьбы, упомянутая в архивах — Глафира Ивановна Лихачева, вдова гвардии штаб-ротмистра. В 1862 году усадьба по наследству перешла сыну Глафиры Лихачевой — Андрею Федоровичу Лихачеву¹ [1].

Именно в усадьбе своей матери А.Ф. Лихачев собрал и разместил свою коллекцию, которая сейчас находится в Государственном музее изобразительных искусств Республики Татарстан. В дальнейшем усадьба несколько раз меняла свою функцию и подвергалась реконструкциям, что повлекло за собой утрату исторического облика внутреннего убранства и многих фасадных решений.

Изучение исторического наследия является важным этапом сохранения национальной идентичности народа [2-4]. Очень важен подлинный облик объектов архитектуры, не искажённый созданными вновь историческими связями и реконструкцией [5-7]. При этом необходимо решать проблемы их сохранения [8-10]. Исторические города с течением времени приобретали свой неповторимый облик благодаря тому, что главенствующие стили в архитектуре, такие как барокко, рококо, классицизм, модерн и другие, формировали итоговый облик здания с учетом национальных мотивов места [11,12].

Классицизм – стиль, главенствующий с середины XVIII по начало XIX века по всей территории Российской Империи [13,14]. Ему присущи строгость и выдержанность форм, преобладание симметрии в планах и фасадах, отсутствие обилия декоративных элементов [15]. Классицизм в большей мере вдохновлен античной архитектурой, поэтому во многих постройках присутствует ордер [16,17].

Здания в Казани выполнены в разных архитектурных стилях [18-20]. Это и барокко, и эклектика, и модерн, а также сталинский ампир и другие [21-23]. Рассматриваемая усадьба является представителем стиля классицизм. В Казани стиль стал широко использоваться в типовых проектах во время перестройки города после введения регулярного плана 1768 года [24].

Целью работы является выявление и систематизация данных о строительстве и дальнейшей архитектурной судьбе усадьбы, в которой отражены изменения в классицистической застройке крупных городов России на протяжении двух веков.

¹ http://ru.wikipedia.org/wiki/Лихачёв, Андрей Фёдорович (дата обращения 26.02.2025)

_

2. Методы

Материалами исследования послужили библиографические источники по теме исследования, текстовые и графические документы Государственного архива Республики Татарстан, Отдела редких книг и рукописей Научной библиотеки Поволжского Федерального университета, а также материалы натурных обследований усадьбы (фотоснимки, видеосъемки, схемы, кроки и обмеры).

Методика представляет собой комплексное научное исследование, включающее историко-архивные исследования и натурные обследования.

3. Результаты и обсуждение

По словам старожилов, дом был построен в 1830 году, однако в одном из источников строительство усадьбы относят к концу 18 века. Подтверждающих это архивных данных не найдено. В 1847 году было получено разрешение на надстройку второго этажа к флигелю (ныне помещение флигеля занимает ресторан «Русская усадьба»). В 1858 году архитектором Ивановым был разработан проект на перестройку основного дома.

До 1858 года дом был одноэтажным и симметричным в плане и являлся образцом классицистической архитектуры. По архивным данным здание было украшено четырьмя пилястрами. Это был дом с мезонином и, предположительно, с антресолями по периметру центральной комнаты. В процессе перестройки в доме надстроили второй этаж. Для этого была увеличена высота стен по периметру здания, а также уложены перекрытия. К дому были сделаны две несимметричные пристройки с расположившимися в них лестницами: с северо-западной и юго-восточной частей здания. В северо-западной пристройке предполагалось также разместить кухню. В доме было заложено несколько дверных проемов и оконные ниши на втором этаже. С фасада были убраны пилястры (рис. 1). Также на плане 1851 года фигурирует прямоугольное вытянутое холодное каменное помещение, расположенное вплотную к основному дому с северной его части (рис. 2).

В XX веке дом дважды изменял свою функцию и вследствие этого претерпел несколько перестроек, которые стоит описать подробнее.

После революции 1917 года дом был муниципализирован, в нем располагалась Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем при СНК РСФСР. Главный дом выполнял функцию административного здания, а холодные службы были приспособлены под конюшню, казармы и столовую. О реконструкциях дома во время нахождения в нем чрезвычайной комиссии доподлинно неизвестно.

Позднее, после упразднения органа безопасности в 1922 году, функция дома сменилась, его перестроили под коммунальное жилье. При первичном разделении дома на жилые квартиры было возведено множество перегородок, однако вход в дом по-прежнему находился со двора, как и задумывался

изначально в XIX веке. Заходя в дом, жильцы попадали в просторный холл. Лестница на второй этаж находилась в юго-восточном пристрое.

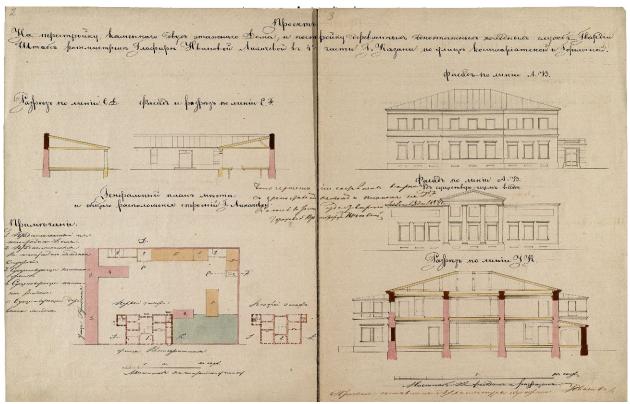

Рис. 1. Проект на надстройку на каменном этаже второго этажа вдове гвардии штаб-ротмистра Г. А. Лихачевой. (Источник: Государственный архив Республики Татарстан, фонд 408, опись 2, дело № 1083 «Фасады, планы и разрезы на надстройку на каменном этаже 2-го этажа вдове гвардии штаб-ротмистра Г.А. Лихачёвой», с. 2-3)

Во второй половине XX века дом снова реконструировали, при этом функция его не поменялась, но исторический парадный дворовой вход был утрачен, а холл переоборудован в жилую квартиру. В связи с этим у дома появилось два других входа: один с юго-восточной стороны, другой — с юго-западной. Таким образом, дом был разделен на два подъезда. Лестница попрежнему находилась в пристрое (который на тот момент уже перестал считаться пристроем, поскольку исторически «прирос» к изначальной части здания).

В 1960-е годы было принято решение о необходимости очередной перепланировки. Целью было расширение жилплощади, улучшение инсоляции и более удобное размещение кухонь и санузлов. В ходе этих изменений в обеих сторонах дома появились лестницы, а лестничное пространство пристроя было также отдано под квартиру, что привело к утрате оригинальных четырехмаршевых лестниц. Впоследствии было проведено и изменение системы отопления.

В начале XXI века изменения коснулись и вытянутой прямоугольной пристройки, расположенной вплотную к северной части главного здания. К

холодной каменной службе был надстроен второй этаж, также была выдвинута треугольная консоль на опоре в виде столба.

Стоит отметить, что достоверно неизвестно, во время которой из перепланировок были разобраны печи и уничтожены дверные порталы времен Андрея Лихачева. Однако в квартире №2 (расположена в первом подъезде на втором этаже) сохранены потолочные тяги, дымоход и три дверных портала.

В экстерьере объекта утрачены оконные рамы и двери, многократно была изменена конфигурация крыши, однако общая форма здания аналогична форме 1858 года.

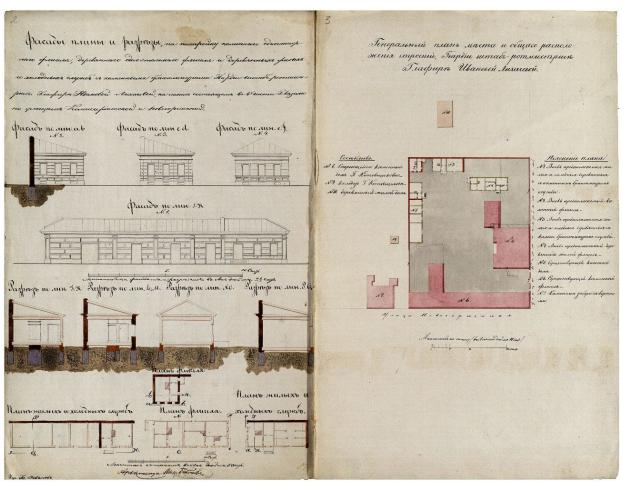

Рис. 2. Прямоугольное строение холодных служб, примыкающее к главному дому. (Источник: Государственный архив Республики Татарстан, Фонд 408, опись 2, дело № 1189. «План, фасад и разрез на постройку каменного 1-этажного флигеля жилых и холодных служб брантмаурами гвардии штаб-ротмистру Г. И. Лихачёву», с. 2-3)

На данный момент в той же части участка расположено двухэтажное здание, первый этаж которого перекрыт сводом, что также говорит о его ранней постройке (рис. 3).

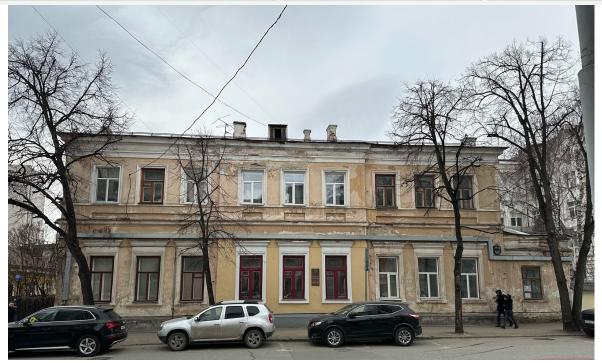

Рис. 1. Современный вид усадьбы Лихачева (Источник: https://центр-наследие.ph/upload/iblock/f0a/f0a4f4d892a4b468045b776930eda22a.JPG)

Стиль классицизм в Казани преобладал на протяжении длительного времени. Усадьбы, построенные в этом стиле, за свою историю претерпевали большое количество реконструкций, многие в итоге потеряли первоначальный внутренний и внешний облик.

В табл. 1 для сравнительного анализа приведены дома в стиле классицизм г. Казани, имеющие схожие черты и близкий период строительства.

Таблица 1 Примеры построек в г. Казани в стиле классицизм

	1 1 1		<u> </u>
$N_{\underline{0}}$	Основные данные об объекте		Данные по переустройству и видоизменению
Π/Π			объекта
	«Усадьба Лихачёвой», г. К	Сазань,	ул. Муштари, д. 11в (главный дом)
1.	Главный дом был построен в н	начале	Главное здание усадьбы было полностью ре-
	XIX в. в классическом стиле.		конструировано в 1858 году, тогда у здания
	Перестроен в 1858 г. по проекту	архи-	появился второй этаж и боковые пристрои,
	тектора Иванова Б.А.		фасад тоже был полностью видоизменен.
	Является объектом культурного н	насле-	Последующие реконструкции были произве-
	дия республиканского значения.	Пер-	дены уже при советской власти и были в ос-
	воначальная функция объекта – х	жилая	новном внутренними: так, дом сначала поде-
	усадьба дворянского рода Лихач	невых,	лили на коммунальные квартиры, а в даль-
	в настоящее время – многокварти	ирный	нейшем увеличили их количество за счет пе-
	жилой дом		рестройки холла и лестниц.

No	Основные данные об объекте	Данные по переустройству и видоизменению			
п/п		объекта			
	«Дом Манасеина», г. Казань, ул К.Маркса, д.45				
2.	1843 г. постройки, архитектор Пят-	Изначально вход в дом располагался в двух-			
	ницкий П.Г.	этажном пристрое, примыкающем с восточ-			
	Является объектом культурного	ной стороны, но впоследствии перед при-			
	наследия республиканского значения.	строем достроили одноэтажный объем, вы-			
	Первоначальная функция объекта –	ходящий на ул. Карла Маркса, куда и пере-			
	Усадьба помещика Манасеина В.П.,	местили вход в дом. В конце XIX в. на			
	на данный момент не используется	уровне второго этажа был сделан металличе-			
		ский балкон в стиле модерн с коваными пе-			
		рилами, шириной в пять оконных осей. Сейчас этот балкон утрачен, как и вход в дом с			
		главной улицы.			
	«Дом Осокина» г. Казань, ул. Муштари, д.16				
3.					
٥.	нов И.П.	анфиладная планировка, многие проемы			
	Является объектом культурного	внутри здания заложены. Также заложены			
	наследия федерального значения.	оконные проемы и отсутствует балюстрада			
	Первоначальная функция объекта –	на крыше в угловой беседке усадьбы.			
	жилой дом помещика Осокина, в	па крыте в уплевен осоедке усадвев.			
	настоящее время здесь располагается				
	корпус казанского художественного				
	училища				
«До	«Дом, в котором в 1897-1902 гг. учился известный татарский революционер Хусаин Яма-				
шев», г. Казань, ул. Габдуллы Тукая, д.73					
4.	•	Первоначально дом был построен как жилой			
	начале XIX вв.	и имел анфиладную планировку на втором			
	Является объектом культурного	этаже, был реконструирован и перепланиро-			
	наследия республиканского значения.	ван после изменения функции на учебную, в			
	Первоначальная функция объекта –	это же время над входом был добавлен ме-			
	дом надворного советника Бутягина; с	таллический балкон, который поддержива-			
	1876 года – Татарская учительская	ют ажурные кронштейны.			
	школа, на данный момент – Медико-	Сейчас утрачен декор аттика, заложены			
	фармацевтический колледж.	оконные проемы на боковом фасаде здания,			
		отсутствуют печные трубы и парадные			
		въездные ворота.			

Изучаемая усадьба предположительно была построена в самом начале XIX века, а перестроена в 1858 году, когда эклектика получает уже большее распространение. Более того, усадьба перестроена архитектором Б.А. Ивановым, построившим большое количество зданий Казани в стиле эклектика. Но, смотря на дом Лихачева, можно заметить, что веяния моды были в большинстве своем проигнорированы, и усадьба даже после перестройки не утратила свой классицистический облик.

Анализируя аналоговый ряд, можно выделить схожие и различные черты в архитектуре зданий. Схожими чертами всех представленных построек

можно назвать симметрию фасада, прямоугольный в плане основной объем здания, вальмовую крышу, отсутствие обилия декоративных элементов, двух этажность, применение одинаковых отделочных материалов, выдержанные колористические решения. Два объекта-аналога также имеют девять оконных осей. На всех рассматриваемых аналогах присутствуют пилястры, в усадьбе Лихачёва они существовали до перестройки середины 1858 года.

Выявленные различия относятся к количеству пристроек к основному объему здания, декоративному решению наличников, присутствию рустовки по первому этажу, наличию высокого цокольного этажа и высоте первого этажа.

Сравнивая аналоги, можно выявить, что самым похожим внешне на дом Лихачева является дом Манасеина, имеющий вальмовую крышу, схожий объем основного здания в девять оконных осей, похожую пристройку с правой стороны (одноэтажную по красной линии в одну оконную ось и двухэтажную со стороны дворового фасада) и схожее колористическое решение.

Что касается функционального наполнения, можно заметить, что все рассмотренные здания исторически были жилыми, но только дом Лихачева, несмотря на все изменения, сохранил эту функцию, хоть и в несколько ином виде.

4. Заключение

- 1. В ходе исследования были проведены библиографические и архивные изыскания, которые позволили проследить изменение внешнего облика здания с течением времени.
- 2. Изученные архивные материалы помогли выяснить, что усадьба Лихачева была построена в виде одноэтажного здания в начале XIX века, в 1858 году это здание становится двухэтажным. До 1917 года усадьба являлась частным владением, затем здесь располагалась чрезвычайная комиссия, а после коммунальные квартиры. В настоящий момент здесь планируется разместить музей.
- 3. Проведение сравнительного анализа с аналогичными постройками в стиле классицизм в Казани позволило выявить схожие черты, такие как симметрия фасада, вальмовая крыша и сдержанность цветовой гаммы.

Усадьба Лихачева пережила несколько реконструкций и смен функции, но при этом осталась одним из немногих представителей классицистических построек Казани, даже сохранив фрагменты подлинного интерьера. Эта усадьба нуждается в сохранении и реставрации, поскольку отражает историю развития таких усадеб на протяжении двух веков.

Список литературы

- 1. Измайлова С. Ю. Исследования А.Ф. Лихачева и начальный этап изучения первобытных древностей Казанского Поволжья // Поволжская Археология. 2017. № 3(21). С. 8-25. DOI 10.24852/pa2017.3.21.8.25. EDN ZMQPJH.
- 2. Firzal Y, Temas I 2018 Cultural Significance of the Place: The Key Factor in Urban Herit-age Programme. In: IOP Conf. Series: Earth and Environmental Science 213 012008. DOI: 10.1088/1755-1315/213/1/012008.
- 3. Marjanovic I 2019 Avant-garde in the age of identity: Alvin Boyarsky, the architectural association and the impact of pedagogy Architectural design 89 (4), pp 31-37. DOI: 10.1002/ad.2454.
- 4. S. Pandya. Architecture in National Identities: a critical review, National Identities 22 (4), (2020). DOI: 10.1080/14608944.2020.1812825.
- 5. Надырова Х.Г., Хайруллина А.Т. Архитектурно-планировочные особенности здания психиатрической клиники начала XX вв. в Казани // Известия Казанского государственного архитектурно-строительного университета. 2024. № 1(67). С. 168-181. DOI 10.48612/NewsKSUAE/67.17. EDN XDOCOM.
- 6. Орлова Н. Г. Идентичность индустриальных городов России и СНГ в эпоху глобализации: анализ и методы сохранения // Известия Казанского государственного архитектурно-строительного университета. 2024. № 3(69). С. 216-228. DOI 10.48612/NewsKSUAE/69.19. EDN RIBYFW.
- 7. Шагиахметова Э.И., Сайфуллина Л.Ш., Карпова И.В., Галимова Л.Р. Экономика объектов культурного наследия (на примере дома С.М. Кирпичникова г. Чистополь) // Экономика и предпринимательство. 2023. № 1(150). С. 414-417— DOI 10.34925/EIP.2023.150.1.084. EDN EPVQBS
- 8. Надырова Д.А., Обрезкова Ю.А. Проблема сохранения городских усадеб на примере усадьбы Чернояровых середины XIX в. начала XX вв. в г. Казани // Известия Казанского государственного архитектурно-строительного университета. 2024. № 4(70). С. 243-253. DOI 10.48612/NewsKSUAE/70.21. EDN QMICRE.
- 9. Борисов С. В., Колесник М. А. Стилевой синтез в русских храмах: на примере рязанской региональной архитектурной школы // Архитектура и современные информационные технологии. -2020. -№ 3(52). C. 115-136. DOI 10.24411/1998-4839-2020-15206. EDN KNMBPM.
- 10. Шагиахметова Э.И., Карпова И.В., Троепольская Н.Е., Сайфуллина Л.М. Экономическая Л.Ш., Бариева М.И., Полякова эффективность восстановления традиционных фасадов деревянных жилых ДОМОВ исторического поселения (на примере г. Чистополя)// Жилищные стратегии. – 2024. – T. 11, № 3. – C. 447-466. – DOI 10.18334/zhs.11.3.121227. – EDN LELADX.
- 11. Герасимов Р. М. Петербург. Архитектурная идентичность и идея сохранения исторического наследия // Вестник Санкт-Петербургского

государственного университета технологии и дизайна. Серия 2: Искусствоведение. Филологические науки. – 2019. – № 2. – С. 19-24. – EDN CAKARY.

- 12. Зима А. Г. Творческое наследие архитектора В.П. Стасова как отражение основных тенденций развития русской архитектуры конца XVIII середины XIX века // ИКО-НИ. 2021. № 4. С. 97-118— DOI 10.33779/2658-4824.2021.4.097-118. EDN CBGFIC.
- 13. Кобер О. И., Бойко А. А. Ценностные аспекты стиля классицизм в архитектуре Оренбурга // Шаг в науку. -2021. -№ 1. C. 34-36. EDN QVELTK
- 14. Глибкина Т. М. Развитие стиля классицизм в деревянной жилой застройке Вологды XIX века // Архитектура и современные информационные технологии. -2023. -№ 2(63). C. 25-40. DOI 10.24412/1998-4839-2023-2-25-40. <math>- EDN OHPZCR.
- 15. Бабинович Н. У., Ситникова Е. В. Классицизм в застройке городов европейской части России и Сибири // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2019. Т. 21, № 2. С. 9-23. DOI 10.31675/1607-1859-2019-21-2-9-23. EDN ZCVRUL.
- 16. Егоров Е. Б. Базовый композиционный принцип профилирования карниза ионического ордера // Вестник ГГУ. 2023. № 2. С. 29-37. EDN LOIOEQ.
- 17. Бугаева Н. И. Истоки архитектурной графики. Жанровая природа пластических и графических изображений архитектуры Древнего мира и Средневековья // Архитектон: известия вузов. 2006. № 2(14). С. 12. EDN HZJFUD.
- 18. Киносьян Н.С., Киносьян М.А. Творческий метод казанских архитекторов в 1950-е гг. (на примере знаковых общественных объектов Казани) // Известия Казанского государственного архитектурностроительного университета. − 2024. − № 4(70). − С. 191-201. − DOI 10.48612/NewsKSUAE/70.17. − EDN NXTPBB.
- 19. Aidarova G., Bashirova E. Regional architecture of Russia: Kazan conflicts of the "old" and "new"// IOP conference series: Materials Science and Engineering, Kazan, 29 апреля 15 2020 года. Vol. 890. Kazan, Russia: IOP Science, 2020. P. 012016. DOI 10.1088/1757-899X/890/1/012016.
- 20. Айдарова Г. Н. Башня Сююмбике: стилистические особенности в контексте романо-итальянских, сельджукских, мамлюкских влияний и булгаро-татарских традиций // Известия Казанского государственного архитектурно-строительного университета. -2024. -№ 2(68). C. 253-268. DOI 10.48612/NewsKSUAE/68.21. EDN TQVYNQ.
- 21. Закирова Т. Р. Развитие советского модернизма в архитектуре общественных зданий Казани второй половины 1950-х 1960-е годы // Архитектон: известия вузов. 2022. № 2(78). DOI 10.47055/1990-4126-2022-2(78)-13. EDN QOBBTC.

- 22. Закирова Т. Р. Возникновение типов общественных зданий Казани и эволюция принципов их размещения в структуре города в XV-XVIII вв // Научное обозрение. -2017. -№ 3. C. 23-26. EDN YHFBBV.
- 23. Шавалиева Н. М., Гадельмурзина К. Р. Архитектура модерна в Казани на примере доходного дома А.С. Меркулова-С.С. Губайдуллина // Архитектура. Реставрация. Дизайн. Урбанистика. 2024. № 1(3). С. 204-214. EDN HQAZBU.
- 24. Хайруллина А. Городская усадьба периода внедрения регулярного плана и «образцовых проектов» // Мир искусств: Вестник Международного института антиквариата. 2016. № 2(14). С. 48-60. EDN YPCUPX.

References

- 1. Izmailova S. Y. A.F. Likhachev's research and the initial stage of studying the primitive antiquities of the Kazan Volga region // Volga Region Archeology. − 2017. − № 3(21). − P. 8-25. − DOI 10.24852/pa2017.3.21.8.25. − EDN ZMQPJH.
- 2. Firzal Y, Temas I 2018 Cultural Significance of the Place: The Key Factor in Urban Herit-age Programme. In: IOP Conf. Series: Earth and Environmental Science 213 012008. DOI: 10.1088/1755-1315/213/1/012008.
- 3. Marjanovic I 2019 Avant-garde in the age of identity: Alvin Boyarsky, the architectural association and the impact of pedagogy Architectural design 89 (4), pp 31-37. DOI: 10.1002/ad.2454.
- 4. S. Pandya. Architecture in National Identities: a critical review, National Identities 22 (4), (2020). DOI: 10.1080/14608944.2020.1812825.
- 5. Nadyrova H.G., Khairullina A.T. Architectural and planning features of the psychiatric clinic building in the early twentieth century in Kazan // News of KSUAE. 2024. № 1(67). P. 168-181. DOI 10.48612/NewsKSUAE/67.17. EDN XDOCOM.
- 6. Orlova N. G. The identity of industrial cities in Russia and the CIS in the era of globalization: analysis and methods of preservation // News of KSUAE. 2024. № 3(69). P. 216-228. DOI 10.48612/NewsKSUAE/69.19. EDN RIBYFW.
- 7. Shagiakhmetova E.I., Saifullina L.Sh., Karpova I.V., Galimova L.R. Economics of cultural heritage sites (on the example of S.M. Kirpichnikov's house in Chistopol) // Economics and entrepreneurship. − 2023. − № 1(150). − P. 414-417− DOI 10.34925/EIP.2023.150.1.084. − EDN EPVQBS
- 8. Nadyrova D.A., Obrezkova Yu.A. The problem of preserving urban estates on the example of the Chernoyarov estate in the middle of the 19th century early 20th centuries in Kazan. // News of KSUAE. − 2024. − № 4(70). − P. 243-253. − DOI 10.48612/NewsKSUAE/70.21. − EDN QMICRE.
- 9. Borisov S. V., Kolesnik M. A. Stylistic synthesis in Russian temples: on the example of the Ryazan regional architectural school // Architecture and modern information technologies. -2020. N = 3(52). P. 115-136. DOI 10.24411/1998-4839-2020-15206. EDN KNMBPM.

- 10. Shagiakhmetova E.I., Karpova I.V., Troepolskaya N.E., Sayfullina L.Sh., Barieva M.I., Polyakova L.M. Economic efficiency of restoration of traditional facades of wooden residential buildings of a historical settlement (on the example of the city of Chistopol) // Housing strategies. 2024. Vol. 11, No. 3. P. 447-466. DOI 10.18334/zhs.11.3.121227. EDN LELADX.
- 11. Gerasimov R. M. Petersburg. Architectural identity and the idea of preserving historical heritage // Bulletin of the St. Petersburg State University of Technology and Design. Series 2: Art Criticism. Philological sciences. 2019. No. 2. P. 19-24. EDN CAKARY.
- 12. Winter A. G. The creative legacy of architect V.P. Stasov as a reflection of the main trends in the development of Russian architecture at the end of the XVIII middle of the XIX century // ICON. 2021. No. 4. P. 97-118– DOI 10.33779/2658-4824.2021.4.097-118. EDN CBGFIC.
- 13. Kober O. I., Boyko A. A. The value aspects of the classicism style in Orenburg architecture // Step into science. 2021. No. 1. P. 34-36. EDN QVELTK
- 14. Glibkina T. M. The development of the classicism style in the wooden residential buildings of Vologda in the 19th century // Architecture and modern information technologies. 2023. № 2(63). P. 25-40. DOI 10.24412/1998-4839-2023-2-25-40. EDN OHPZCR.
- 15. Babinovich N. U., Sitnikova E. V. Classicism in urban development in the European part of Russia and Siberia // Bulletin of Tomsk State University of Architecture and Civil Engineering. 2019. Vol. 21, No. 2. P. 9-23. DOI 10.31675/1607-1859-2019-21-2-9-23. EDN ZCVRUL.
- 16. Egorov E. B. The basic compositional principle of profiling the cornice of the Ionian order // Bulletin of the Moscow State University. 2023. No. 2. P. 29-37. EDN LOIOEQ.
- 17. Bugaeva N. I. The origins of architectural graphics. The genre nature of plastic and graphic images of architecture of the Ancient world and the Middle Ages // Architecton: izvestiya vuzov. -2006. $-\frac{N}{2}$ 2(14). -P. 12. -EDN HZJFUD.
- 18. Kinosyan N.S., Kinosyan M.A. The creative method of Kazan architects in the 1950s. (on the example of iconic public facilities in Kazan) // News KSUAE. 2024. № 4(70). P. 191-201. DOI 10.48612/NewsKSUAE/70.17. EDN NXTPBB.
- 19. Aidarova G., Bashirova E. Regional architecture of Russia: Kazan conflicts of the "old" and "new"// IOP conference series: Materials Science and Engineering, Kazan, April 15–29, 2020. Vol. 890. Kazan, Russia: IOP Science, 2020. P. 012016. DOI 10.1088/1757-899X/890/1/012016.
- 20. Aidarova G. N. Syuyumbike Tower: stylistic features in the context of Romano-Italian, Seljuk, Mamluk influences and Bulgarian-Tatar traditions // News of KSUAE. 2024. № 2(68). P. 253-268. DOI 10.48612/NewsKSUAE/68.21. EDN TQVYNQ.

- 21. Zakirova T. R. The development of Soviet modernism in the architecture of public buildings in Kazan in the second half of the 1950s 1960s // Architecton: izvestiya vuzov. -2022. -№ 2(78). -DOI 10.47055/1990-4126-2022-2(78)-13. -EDN QOBBTC.
- 22. Zakirova T. R. The emergence of types of public buildings in Kazan and the evolution of the principles of their placement in the structure of the city in the XV-XVIII centuries // Scientific Review. 2017. No. 3. P. 23-26. EDN YHFBBV.
- 23. Shavalieva N. M., Gadelmurzina K. R. Modern architecture in Kazan on the example of the apartment building of A.S. Merkulov-S.S. Gubaidullin // Architecture. Restoration. Design. Urbanistics. − 2024. − № 1(3). − P. 204-214. − EDN HQAZBU.
- 24. Khairullina A. The urban estate of the period of the introduction of the regular plan and "exemplary projects" // The World of Arts: Bulletin of the International Institute of Antiques. -2016. $-\cancel{N}$ 2(14). $-\cancel{P}$. 48-60. $-\cancel{EDN}$ YPCUPX